

М.В. Стрелец,
*доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
УО «Брестский государственный
технический университет»*

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ-ПОДПИСАНТОВ

Проблемное поле, связанное с исследованием подписанного 3 марта 1918 года Брест-Литовского мирного договора, представляется исключительно широким. Здесь наличествуют аспекты с различной степенью разработанности. Автор настоящего доклада решил сосредоточиться на наименее разработанном аспекте, а именно: рассмотрении Брест-Литовского мирного договора сквозь призму геополитических интересов государств-подписантов. Исследовательский процесс базируется на логической структуре понятия «геополитические интересы». Она наиболее удачно схвачена в следующем определении указанного понятия: «Геополитические интересы – это военно-стратегические, политические, экономические интересы одного государства по отношению к другим» [1].

Что же дал указанный договор подписантам с точки зрения их геополитических интересов? Для Советской России в этом плане были сплошные потери, для Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, Болгарского царства) – очевидные приобретения.

Для всех Центральных держав были выгодны прописанные в договоре выход России из войны, демобилизация её армии и флота. Это означало значительное сокращение территориального массива, совпадавшего с театрами военных действий (ТВД). У главного геополитического конкурента Германии – России – минусовалось высокоразвитое в экономическом отношении пространство, вдвое большее, чем две современные Германии, вместе взятые.

О том, что это пространство значило для России, свидетельствовали статистические выкладки, датированные началом 1917 года. Здесь проживал каждый третий подданный Николая II. Сюда же следует добавить каждый четвёртый пригодный для нужд отечественного аграрного сектора гектар земли, каждый четвёртый километр железнодорожного полотна, каждый третий метр производимой ткани, три четверти всей выплавки железа, стали, основные шахты по добыче каменного

угля. На остальную территорию, измеряемую миллионами квадратных километров, приходилось 60 процентов промышленных рабочих, 56 процентов машиностроительных заводов, менее половины винокуренных заводов, всего 10 процентов (!) изготавливаемого сахара. Как видим, одновременно наносился удар ниже пояса и по экономической, и по продовольственной, и по энергетической безопасности страны, которая на момент подписания Брест-Литовского мирного договора и без того переживала системный социально-экономический кризис.

Замораживанию экономического коллапса способствовали финансовые обязательства российской стороны. Финансовая подпитка стоявшего на коленях народнохозяйственного комплекса уменьшалась за счёт репарационных платежей в суммарном выражении, равном 6 млрд марок, а также 500 млн золотых рублей. Кайзеровская Германия получала перечисленные финансовые ресурсы, потеря которых оборачивалась для России появлением долгосрочного фактора для сохранения темпов инфляции в геометрической прогрессии.

Говоря современным языком, Россия согласилась стать объектом германского неокOLONиализма. Не иначе как неокOLONиальный грабёж можно квалифицировать прописанные в договоре таможенные тарифы. При этом спустя 14 лет советское правительство наступило на те же грабли, что и царское. В 1904 году Николай II, стремясь добиться доброго расположения германского кайзера, согласился с таможенными тарифами, которые ни на йоту не вписывались в цивилизованные представления о международных торгово-экономических отношениях. Когда к власти пришли большевики-ленинцы, российско-германский торговый договор 1904 года уже не действовал.

Официальный Петроград пошёл на изъятия из политики «военного коммунизма» с тем, чтобы дать зелёный свет германской экономической экспансии. Легализовалась деятельность на необъятных российских просторах германских субъектов хозяйствования, вплетённых в ткань рыночных отношений, не имевших никакого отношения к той форме собственности, которая являлась экономической основой указанной политики. Хорошо известно, что провозгласив сразу после прихода к власти политику «военного коммунизма», большевики-ленинцы стремительно осуществили экспроприацию частной собственности граждан, предприятий Центральных держав. Отныне всему этому давался обратный ход, имело место то, что сейчас называется модным словом «реституция».

Конечно, экспроприация частной собственности иностранных граждан и предприятий грубо противоречила нормам и принципам международного права. Точно так же следует квалифицировать сделанное

за два месяца до подписания указанного договора заявление В. Ленина о том, что руководимое им правительство не будет возвращать долги другим государствам, оставшиеся в наследство от его предшественников. Текст договора свидетельствовал о том, что российская сторона дезавуировала подобное заявление касательно Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, Болгарского царства.

Главные последствия Брест-Литовского мирного договора в военно-стратегическом плане: исчезновение Восточного и Кавказского фронтов, кардинальное изменение соотношения сил на ряде важных в геополитическом отношении ТВД. Личный состав, вооружения, военная техника Центральных держав по полной программе задействуются на французском и итальянском ТВД. 480 тысяч подданных Вильгельма II, которые считанные недели тому назад воевали с россиянами, в кратчайшие сроки пополнили личный состав Центральных держав на Западном фронте. Здесь количество дивизий Центральных держав оказалось на 14 больше, чем у Антанты. Нацеленный на победу германский генерал Людендорф решает на крупномасштабное наступление, активно использует в ходе него штурмовые части. Подобное использование имело место впервые в мировой практике. Это наступление, стартовавшее 23 марта 1918 года, оказалось успешным. Существенно возросли шансы на успех у тех солдат и офицеров Османской империи, которые противостояли подданным Георга V на ближневосточном и месопотамском ТВД. И на первом, и на втором ТВД у турок и британцев сталкивались застарелые геополитические интересы.

А сейчас попытаемся прибегнуть к сослагательному наклонению, смоделировав следующую ситуацию. До конца Первой мировой войны США сохраняют свой нейтралитет, не поддерживают ни одну из противоборствующих сторон, германский военно-промышленный комплекс работает бесперебойно, германская экономика функционирует без серьезных проблем, кайзеровская армия не испытывает никаких кадровых проблем. В таком случае была бы весьма вероятна победа Центральных держав.

Однако в действительности всё оказалось с точностью до наоборот. В разгар подготовки германцев к следующему наступлению официально вступившие в 1917 году в войну США посылают значительные по количеству личного состава контингенты на Западный фронт. На календаре был последний весенний месяц 1918 года. Он маркировал новое изменение соотношения сил. Противники Центральных держав захватили стратегическую инициативу и прочно удерживали её до конца войны. Антанта имела возможности для дальнейшего усиления.

ния. Американские контингенты прибывали и в последующие месяцы. У Германии таких возможностей больше не было. Здесь нарастающими темпами сокращалась ресурсная база, необходимая для эффективного противодействия Антанте.

С приближением осени 1918 года было очевидно, что в войне победит Антанта и в конечном итоге Германия подпишет договор, выгодный её противникам. В этих условиях Берлин решил выжать максимум политического капитала из той обстановки, которая сложилась в Советской России. Белогвардейцы оказались в чрезвычайно опасной близости от Москвы и, естественно, Кремль представлялся германской стороне не менее стоворчивым, чем в начале марта 1918 года. И она не ошиблась. То, что произошло в германской столице 27 августа 1918 года, можно считать новым дипломатическим поражением Советской России. Здесь были скреплены подписями уполномоченных лиц дополнительные соглашения к Брест-Литовскому мирному договору.

Берлин выторговал у Москвы контрибуцию суммарным выражением 6 млрд марок. Большевистский режим соглашался с тем, что Украина, Грузия являются субъектами международных отношений и международного права, что Эстония, Ливония ни де юре, ни де факто не являются российскими территориями. Правда, прослеживались и моменты, когда германская сторона шла навстречу российской (сокращение германского военного присутствия в отдельных регионах, российский контроль над Крымом и т.д.). Однако минусы для России явно превышали плюсы [2].

В процессе разработки и Брест-Литовского мирного договора, и дополнительного соглашения к нему стороны воспринимали Беларусь исключительно как объект геополитики, выносили за скобки вопрос о белорусской государственности.

По Брест-Литовскому мирному договору к германцам отошла часть белорусской территории размещённая на запад от линии Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны – Брест. Берлин удовлетворяло возникновение «малой Литвы». Под «малой Литвой» германцы имели в виду не только коренные литовские земли, но и Виленщину и Гродненщину. В сферу германской оккупации попало большинство поватов Северо-Западного края. Исключение составили 14 поватов Витебской и Могилёвской губерний: Витебский, Городокский, Климовичский, Мстиславльский, Чаусский, Чериковский, частично Быховский, Гомельский, Горецкий, Лепельский, Могилёвский, Оршанский, Рогачёвский и Сенненский. Германское военное присутствие на белорусской земле начало сокращаться после того, как 27 августа 1918 года было подписано дополнительное соглашение к Брест-Литовскому мирному договору.

Статья 3 этого соглашения исключала данное присутствие на восток от реки Березина. Уже в сентябре-октябре 1918 года часть волостей Лепельского, Могилёвского, Оршанского, Полоцкого и Сенненского поветов была возвращена в положение, которое существовало до германской оккупации [3, с. 103].

После начала Ноябрьской революции 1918 года в Германии советское правительство объявило об аннулировании Брест-Литовского мирного договора [2].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Геополитические интересы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/geopoliticheskie-interesy-rossii/>. – Дата доступа: 09.02.2018.
2. Брестский мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брестский_мир. – Дата доступа: 09.02.2018.
3. Брэсцкі мір // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Том 2. Беліцк-Гімн. – Мінск : «Беларуская энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1994. – С. 102–105.